

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ИРКУТСКЕ В XIX В.**

© *Забалова Екатерина Юрьевна*

аспирант кафедры социологии и социальной работы Иркутского национального исследовательского технического университета, юристконсульт Управления социальной защиты населения Иркутского района

Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

E-mail: zabak13@mail.ru

© *Балтуева Светлана Владимировна*

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Иркутского национального исследовательского технического университета

Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

E-mail: zabak13@mail.ru

Во многих городах Восточной Сибири уже в середине XIX в. существовали многочисленные колонии политических ссыльных. Восточная Сибирь еще с XVII в. являлась местом ссылки «за измены» для дворян, бояр, придворной знати, а также крестьян и старообрядцев. Были среди них и пленные поляки, большая часть которых попала в Восточную Сибирь как участники национально-освободительских восстаний 1830–1860-х гг. Значительная часть ссыльных обосновались в Иркутске. В статье рассмотрены процессы формирования интеллигенции в Иркутске и в Восточной Сибири, вклад в общественную и научную жизнь края польских политических ссыльных. История Иркутска неразрывно связана с судьбами этих людей, а их облагораживающее влияние на сибирское общество неоспоримо.

Ключевые слова: интеллигенция, сибирская интеллигенция, Восточная Сибирь, Иркутск, поляки, политическая ссылка, политические ссыльные, просвещение, общественная жизнь, культура.

В современной жизни изучение проблем интеллигенции, ее роли в развитии общества становится одной из актуальных тем, что обуславливает возросший интерес к российской интеллигенции. В конце 1980-х гг. формируется специальная область в научном познании – интеллигентоведение. Изучаются основные этапы ее формирования и развития, специфика российской интеллигенции, интеллигенция как исторический феномен, влияние интеллигенции на общество. Однако, несмотря на данные исследования, проблема интеллигенции изучена недостаточно, а особенности провинциальной интеллигенции еще слабее.

Авторы «Большой советской энциклопедии» формулируют понятие интеллигенции, как «общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры» [1]. Отметим, что в царской России XIX – начала XX вв. внушительная часть представляла собой так называемую полуинтеллигенцию (лица, занимающиеся умственным трудом без высшего образования). Это особенно характерно для Сибири.

История Иркутска, как и многих других сибирских городов, неразрывно связана с историей политической ссылки. Без учета влияния политических ссыльных нельзя понять ни становления сибирской интеллигенции, ни особенностей общественной жизни Сибири.

Иркутск в культурном отношении в то время был наиболее развитым городом Восточной Сибири. В значительной степени из-за того, что город стал местом, где обосновались политические ссыльные. В отличие от уездных городов и деревень, в Иркутске были созданы наиболее благоприятные условия для жизни и деятельности интеллигенции.

Безусловно, политические ссыльные – образованные люди – не могли не оказать воздействия на общую ситуацию в регионе, они играли важную социокультурную роль. Становление Иркутска как столицы региона связано с массовой ссылкой польских повстанцев, а также с экономическими успехами в деятельности предпринимателей.

Деятельность польских повстанцев И. Д. Черского, А. Л. Чекановского, Б. И. Дыбовского, Н. И. Витковского и других имела огромное значение для развития науки, культуры в Иркутске. Объединившись вместе с другими ссыльными – зоологом Дыбовским и

геологом Чекановским, И. Д. Черский изучал рельеф и геологическое строение Восточной Сибири, исследовал берега озера Байкал, привел в порядок коллекции костей ископаемых животных в краеведческом музее. На основе этих данных опубликовал ряд научных статей в «Известиях». Ученые принимали активное участие в экспедициях Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества, проводили географические, геологические, биологические, историко-этнографические, археологические исследования в регионе. Привезенные ими из Монголии, Саян, о. Ольхон, Якутии находки легли в основу бесценных коллекций Иркутского краеведческого музея, который становился центром просветительской работы. В музее проводили публичные лекции по различным отраслям науки, что помогало сохранять и повышать достаточно высокий уровень местной интеллигенции.

Преследуя те же просветительские цели, ссыльные уделяли большое внимание сибирской прессе. Свои статьи сначала печатали в газете «Сибирь», главным редактором которой был М. В. Загоскин. А в 1888 г. из Петербурга перевели «Восточное обозрение», где также они активно публиковались. Статьи Н. М. Ядринцева, Д. А. Клеменца, Ф. Я. Кона, В. С. Свитыча-Иллича освещали наиболее актуальные проблемы России и Сибири: народное образование, переселенческие, крестьянские вопросы, состояние торговли, горного дела, золотопромышленности и пр. Также в газете имелся литературный отдел, в котором печатались рассказы, стихи, фольклорные материалы, театральные рецензии.

Несмотря на кажущееся либеральное отношение, по законам того времени предусматривались серьезные ограничения. Польские ссыльные не имели права заниматься преподаванием, воспитанием детей, содержать аптеки, торговать вином, занимать какие-либо должности в правительственных учреждениях. Впрочем, особенностью польской ссылки было то, что польские изгнанники всегда с успехом занимались всем вышеперечисленным. В то же время им удавалось сохранять «определенную изолированность от окружающего общества, причем эта замкнутость носила не только традиционный социокультурный характер, но прежде всего была сформирована идеологическими и политическими причинами. Многие поляки рассматривали Сибирь как место своего временного пребывания, связывая идеал счастливого будущего с возвращением на родину» [2, с. 202].

Таким образом, они воздействовали на сибирское общество не только своей образованностью, но и манерами поведения, внешним видом, целеустремленностью, широкими научными познаниями и общественными запросами. Для сибиряков они казались «особыми людьми», их образ жизни оказывал облагораживающее воздействие, сибиряки перенимали стиль поведения, впитывали новые идеи.

В заключение следует отметить, что, несмотря на сохранившийся архивный материал о ссыльных поляках в Восточную Сибирь на сегодняшний день, эта тема изучена недостаточно. История польских ссыльных по-прежнему иллюстрируется только на примере известных имен поляков, в основном представителей движения 1830-х гг. И до сих пор не создан «социальный портрет» ссыльного поляка: неизвестны численность, имущественное положение, география расселения и род занятий основной массы ссыльных поляков. Дальнейшее изучение истории польской ссылки в первую очередь требует обобщающих исследований на основе архивных источников, а также координации научных разработок польских и сибирских специалистов.

Литература

1. Большая советская энциклопедия / под ред. С. И. Вавилова, 1977. – 634 с.
2. Рабинович В. Ю. Евреи и поляки в дореволюционном Иркутске: «переселенцы» в переселенческом обществе // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – №4. – С.202.

RESEARCH AND CULTURAL EDUCATIONAL ACTIVITIES OF INTELLIGENTSIA IN IRKUTSK IN THE 19TH CENTURY

Ekaterina Yu. Zabalova

Postgraduate student, Department of Sociology and Social Work, National Research Irkutsk State Technical University; Legal Adviser, Social Security Department, Irkutsk Region
83 Lermontova St., Irkutsk 664074, Russia
E-mail: zabal13@mail.ru

Svetlana V. Baltueva

PhD in Pedagogy, A/Professor, Department of Sociology and Social Work, National Research Irkutsk State Technical University; Legal Adviser, Social Security Department, Irkutsk Region

83 Lermontova St., Irkutsk 664074, Russia
E-mail: zabal13@mail.ru

In the mid-19th century many cities of Eastern Siberia had penal colonies for political convicts. Starting from the 17th century Eastern Siberia was a place of exile for «treason» for nobility, boyars and courtiers, as well as peasants and the «old believers». Among them were Polish prisoners, most of them sent to Siberia for participating in the nationalist uprisings in 1830–1860s. Most of the exiles settled in Irkutsk. This article examines development of intelligentsia in Irkutsk and Eastern Siberia, contribution of Polish political convicts to the social and academic life of the region. The history of Irkutsk is inextricably connected to the history of political exile; and their beneficial influence on the Siberian society is undeniable.

Keywords: intelligentsia, Siberian intelligentsia, East Siberia, Irkutsk, poles, Polish, political exile, political convicts, education, social life, culture.